

Андрей Зайцев

Ливень

Небо над пустынной трассой затягивали черные тучи.

Шевцов гнал под сто, благо дорога позволяла. Но вид быстро темневшего окрестья невольно вызывал тревогу: успеет ли переправиться по мосту в Заманское? Там жил дядя, старший брат отца, один после смерти жены. Дочка с мужем в другом городе — ей, понятно, часто проведывать родителя не с руки.

Перед поворотом Шевцов сбавил скорость. Опасный здесь поворот, он-то знает. Как-то зимой вот так же ехал в Заманское, тут-то и увидел — фура на обочине, перевернутая... Он враз остановился, быстро выбрался посмотреть, что с водителем. Тот был жив. Только бледный, как мукой обсыпанный. И у машины никаких особых повреждений. Постояли, поговорили.

Водитель фуры уже связался по сотовому телефону с кем надо и теперь ожидал помощи. Вскоре подъехала милицейская машина. Без этого — никуда. Вопросы, понятно, сразу: что да как, да почему...

Проскочив поворот, Шевцов прибавил скорость. И вдруг впереди у обочины, как призрак, возникла фигура человека. Поравнявшись, Шевцов дал по тормозам, высунулся из окошка:

— Слышь, земляк, а по мосту можно проехать? На Заманское...

Фигура остановилась.

— По мосту? Какое там... — мужик лет пятидесяти, в старой облезлой штормовке и резиновых сапогах, смотрел с прищуром. — Речка-то разлилась, затопило мост. Теперь в объезд...

— Затопило?

Шевцов соображал. Как же это? А он ничего не знал. У дяди, правда, телефона нет. Сообщить больше некому. Поехал по этой дороге, надеясь, что все будет нормально. То, что речка разлилась, это весной всем известно. Но вот мост...

— Ну, чего задумался? — мужик словно ловил его на чем-то. — Если срочно надо, вертайся на круг... А то, эва, вишь, как тучи находят, дождь вот-вот гахнет...

Он поблагодарил мужика скупым кивком и переключил передачу. И в самом деле осталось только в объезд. А это еще без малого километров шестьдесят. Дождичек-то, судя по всему, и впрямь немалый будет.

Шевцов развернулся и поехал назад. До развилки километров пятнадцать. И опять эта пустынная трасса. И точно вымерло все вокруг. Так бывает перед сильной бурей, когда все живое стихает и прячется по щелям...

Он вел свою «семерку», всё более ощущая какую-то непонятную тревогу. «Ничего, ничего, — успокаивал он себя. — До темноты должен успеть».

Уже перед самой развилкой начал накрапывать дождь. Сначала потихоньку, потом все сильнее. Успеет, должен успеть. Только одна проблема — маловато бензина. Но вроде бы недалеко от развилки есть заправка.

Когда свернул на трассу, ведущую к Заманскому, стали видны несколько домиков. Вокруг ни души. Неподалеку павильончик автобусной остановки, выложенный из белого кирпича. Мерно работали «дворники». Он уже проезжал остановку и краем зрения заметил метнувшегося к дороге и машущего рукой человека в куртке с поднятым капюшоном.

Шевцов остановил машину.

— До Логинова довезете? — услышал он женский голос.

Женщина наклонилась к заливаемому дождем окошку. Он прикинул: Логиново от Заманского километрах в пяти. Там железнодорожная станция.

— Я в Заманское еду, — опуская стекло, сказал Шевцов.

— Так это ж рядом! — Женщина, казалось, и мысли не допускала, что шофер может не взять ее. — А автобуса все нет. Может, вообще не будет... — прозвучал последний аргумент.

— Ладно, садитесь. — Шевцов открыл дверцу, и женщина вмиг оказалась рядом, обдав его водяной россыпью с капюшона.

Шевцов скосил взгляд на приборную доску. Бензина все меньше. Вот к чему приводит спешка. Так и не смог заправиться в городе.

— Тут где-то должна быть заправочная... — сказал он, не особо рассчитывая на ответ.

— Да, есть тут, недалеко, — ответила попутчица, но в ее голосе не было уверенности.

Почему не было, он понял гораздо позже...

— Заправиться бы надо.

— Конечно, конечно... — Женщина отбросила капюшон на плечи, стала поправлять сбившиеся темные волосы, оглядывать мокрые брюки и туфли.

Он мельком разглядел, что она достаточно молода, лет тридцати.

А вот и заправка. Шевцов свернул на пустынную территорию АЗС.

— Я сейчас...

Он выскочил под дождь, подбежал к кассе, требовательно постучал в закрытое окошко.

— «Попрятались, черти...» — как-то беззлобно подумалось ему. В тот момент все казалось предельно ясным и простым.

Однако на стук никто не отзывался. Шевцов безуспешно пытался что-либо разглядеть через мокрые стекла серого окна. Было такое впечатление, что на станции вообще никого нет. Ну же, ну же...

Какое-то удивительное совпадение невезучих фактов: затопленный мост, отсутствие людей на заправке. Впрочем, так оно частенько и бывает: одно неизбежно тянет за собой другое.

Постояв еще минуту, Шевцов вернулся к машине.

— Что случилось? — женщина посмотрела на него выжидающе, словно боясь какого-нибудь подвоха.

— Там... никого нет...

Шевцов сел в кабину, задумался.

— И как же теперь? — озаботилась она. — До моего Логинова километров восемьдесят. И этот дождь. Похоже, обложной...

Он чувствовал, что внутренне она напряжена, хотя и не показывает вида.

— Надо подождать... Я закурю, вы не против?

— Конечно, конечно... — ответила женщина, но как-то механически.

Ему показалось, что занимало ее что-то другое...

Шевцов медленно достал пачку, вытряхнул одну сигарету. Долго разминал. Припустил стекло, щелкнул зажигалкой.

Выдохнув показавшийся слишком горьким дым, глянул за часы: четверть восьмого. Если б мост не ушел под воду, он уже давно был на другом берегу. Если бы... Бензина хватит километров на двадцать, может, на двадцать пять. Так что никакого выбора нет.

— Куда они могли деться? — он сам не понял, почему произнес вслух вопрос, неотвязно крутившийся в его голове.

— Может, пересменка? — предположила женщина

Он опять мельком глянул на нее. Довольно привлекательна. Больше похожа на городскую.

— Не знаю, что у них там стряслось, но бензина у нас маловато, — спокойно поставил ее в известность Шевцов.

— До Логинова, значит, не хватит?

— Не хватит. Точно, — произнес он голосом хирурга, отказывающего пациенту в последней надежде.

— И... что же делать?

Голос привлекательной женщины явно становился тревожным. Это понятно. Автобус не пришел. А теперь и с машиной неизвестно что. И шоссе по-прежнему пустынно.

— Машин-то много по трассе прошло? — спросил он, сам не зная зачем. Ведь ответ был ожидаемым.

— Я где-то около часа стояла. Кроме вашей, по-моему, всего одна грузовая. И легковушка одна. Промчалась как угорелая...

— Ясно... — Он затаился поглубже. И в самом деле, перспективы не радужные.

И вдруг — надо же! — что-то мелькнуло на дороге. Шевцов открыл дверцу и рассмотрел впереди человека, крутящего педали велосипеда, еле продвигавшегося по заливаемой дождем дороге.

Внезапно встреченный больше напоминал ожившее чучело, а не велосипедиста. Какая-то невообразимая шляпа. Расхлябанные сандалеты еще, наверно, советских времен. На первый взгляд — старик, или это только кажется: дождь как бы смыл с него все явные возрастные приметы. У Шевцова промелькнула мысль, что он где-то уже видел подобное. Но где?

— Эй, остановись, послушай! — крикнул он, заторопившись наперерез велосипедисту. — Да постой же ты!

Велосипедист затормозил. Разбитые сандалеты соскользнули с педалей в грязь. На Шевцова из-под шляпы глянули маленькие глазки, какие-то «не от мира сего».

— Ты не знаешь, тут на АЗС кто-то есть?

— Они та-мма... та... — проковеркал слова странный путник, заодно махая рукой в сторону заправки.

Шевцов понял, что у встречного наверняка отсутствует несколько зубов.

— Да нет тама никого, дорогой товарищ. — Шевцов развел руками, только сейчас обратив внимание на то, что в руке осталась мокрая сигарета.

— Этта, э... — велосипедист показывал куда-то себе за спину. — Они ушли... Уш...

— Ушли? Куда? — спросил Шевцов, потихоньку начиная сознавать тщетность своих вопросов. С таким же успехом можно общаться и с телеграфным столбом.

— Ушли... уш... — Велосипедист чуть не задохнулся от внезапного восторга, охватившего его, как ребенка.

— Значит, никого не видел? — сказал на прощание Шевцов, понимая, что имеет дело с каким-то местным недоумком, хотя вроде бы доброго нрава.

— А ты это... закурить дашь? — Велосипедист смотрел на него как на рождественское чудо, неизвестно откуда появившееся в их глуши.

— У меня, брат, сигареты в машине остались, — виновато улыбнулся Шевцов.

Нести сюда пачку не имело смысла: она и в кармане, скорее всего, подмокнет.

— Тама!.. На речке... на речке! — вдруг внятно и громко выкрикнул велосипедист, махая рукой, будто на что-то намекая... Всем своим видом он показывал, что эти слова очень важны.

— Что там?.. Что на речке? — силился понять Шевцов.

— На речке! На речке!.. — с каким-то загадочным торжеством снова крикнул велосипедист и покатил дальше.

* * *

Шевцов остался в тягостном недоумении и нараставшей досаде: субботний вечер явно не удался. Хорошо еще, что завтра воскресенье и он успеет разобраться со всеми делами. Но сейчас-то что делать? На автозаправочной, судя по всему, вообще никто не появится до утра. Почему? Это извечный вопрос сельской глубинки. Может, вообще эту заправку прикрыли, может, чума их взяла...

— Ну что там? — цепко глянула на Шевцова женщина.

— Хорошего ничего.

Он потер лоб, провел ладонью по мокрому лицу, словно хотел умерить поднимающуюся в нем волну раздражения.

— Понятно. Откуда ж у велосипедиста бензин...

— А вы не знаете его? — Шевцов вдруг подумал о том, что она могла жить где-то поблизости.

— А кто это? Я и не рассмотрела.

— Чудик какой-то... — Шевцов покрутил пальцем у виска. — Похоже, он того...

— Есть тут один, Гриня. Может, он?

В ее голосе явно ощущалось безразличие. Было ясно, что женщина постоянно думает о чем-то другом. И ничего более ее не интересует.

— А вы сами-то откуда? — спросил он, будучи уверенным, что пассажирка из местных. — Как вообще эта заправка работает?

— С Логинова я, — ответила женщина, как-то испытующе глянув на него. — А тут сестра живет. Насчет заправки не знаю, да и не интересовалась — своей-то машины нет.

— Значит, сестра? — соображая свое, глянул на нее Швецов. — Так, может, вам назад вернуться? Завтра воскресенье...

— Нет, назад нельзя, — почему-то категорично отказалась женщина.

— Почему ж нельзя, ежели так оно все оборачивается, — удивился он, не склонный искать в ее ответе какой-то скрытый смысл. А он, видимо, существовал.

— Нет, и не думайте, это невозможно! — отрезала пассажирка, даже чуть грубовато.

Он было удивился такому тону, но затем решил не продолжать этот разговор. Сидел молча, погруженный в противоречивые раздумья. Ночевать в машине ему привычно. Но с бабой этой что делать? Должна же она хоть не сразу, но понять, что на ночь она тут не останется. Эта мысль его немного успокоила. Оставалось немного подождать.

— Вы меня простите... — женщина внезапно прервала молчание, как бы пытаясь сгладить свою невольную грубость. — Понимаете, я... В общем, поругалась я с сестрой и муженьком ее. Крепко повздорили. Так вот получается, некстати...

— Понятно... — протянул Шевцов. — И какой же выход из положения нашего? Ума не приложу...

— Может, кто-то всё же появится?

— Не исключено. Хотя... Трасса эта и в нормальную погоду вообще не очень оживленная. Зимой тут как-то ехал, так местами казалось, что я где-то в Арктике. Сплошные снега, и ни души вокруг. Как говорится, белое безмолвие...

С минуту они молчали, затем она снова повернулась к нему:

— Если что, вы... в машине ночевать будете?

— Не привыкать... — будто издалека отозвался Шевцов.

Пассажирка замолчала еще на несколько минут. Ему казалось, что он угадывает ход ее мыслей. Насчет ночевки выбрать ей: выставить он ее, само собой, не станет. Но она не ребенок, должна понимать...

— Бензин что, вообще кончается?

— Километров на двадцать хватит. Но что это даст?

«Почему она спросила?» — между тем подумал он. Если решила все-таки заявиться к сестре, он отвезет, а там, глядишь, и ему угол найдется. Надо было что-то предпринимать. Неопределенность связывала его по рукам.

Время текло равнодушно и неумолимо. И ведь какая Тмутаракань — ни одной машины за целый час. Но, если разобраться, такое немудрено. Это ведь, говоря по-железнодорожному, резервная ветка. Главные пути проходят так, что этот участок не играет особой роли.

Между тем по трассе внезапно и довольно резво прошуршала легковушка. Шевцов слишком поздно выбежал со вскинутой вверх рукой.

— Вот непруха!.. — с досадой сплюнул он в сторону, вновь усаживаясь за баранку.

— Знаете, тут есть турбаза, — вдруг как-то обрадованно сказала женщина. — В конце мая как раз открылась. Отдыхающих еще мало... На выходные обычно приезжают.

— И где ж этот культурный очаг? — вроде бы не слишком заинтересовавшись, спросил он.

— Тут недалеко, совсем рядышком. Я могу показать. Ехать, правда, по грунтовке придется.

Шевцов молчал, раздумывая. Происходящее казалось ему чем-то нереальным. Этот дождь, женщина... Все неожиданно сплелось в клубок противоречий, развязать который было не так-то просто. Но предложение о турбазе выглядело не такой уж нелепицей. Почему бы и нет? Там наверняка принимают всех. Деньги у него есть, по крайней мере, заплатить за одну ночь хватит.

— Думаете, на турбазе лучше, чем у родственников?

Он еще давал ей возможность для отхода.

— Не надо больше об этом, — посерьезнела она.

Ссоры с родней — это было ему очень даже знакомо, потому он быстро сменил абстрактную тему на конкретную.

— Совсем рядышком — это сколько?

— Ну, километров пять, шесть...

«Туда и обратно двенадцать», — прикинул он. Если ехать, то прямо сейчас. Грунтовка всё больше размокает от дождя. По темноте можно и не добраться.

— Ладно, едем, — сказал он, включая двигатель, — показывайте дорогу.

* * *

Прикидывая расстояние, пассажирка не ошиблась. Доехали быстро. Турбаза располагалась на речном берегу, крайние строения спускались к самой воде. Проглядывались несколько одноэтажных домиков на сваях — на случай затопления. К высоким разливам реки тут, видимо, были готовы, продумали меры безопасности.

— А там точно кто-то есть?

— Должны быть, — кивнула женщина. — Они всегда в мае открываются.

— Ну раз должны...

Шевцов энергично крутил баранку, напоминая сам себе гонщика-экстремала. Несколько раз машина попадала в глубокие лужи, но выбирались они довольно быстро. «Прямо ралли Париж — Дакар, да и только», — с внезапной веселостью подумалось ему, когда «семерка» в очередной раз одолела водно-земляную преграду.

Наконец дорога уперлась в деревянные ворота.

Шевцов вышел. Дождь как будто понемногу редел.

— Там кто-то есть! — крикнула ему через полуопущенное стекло женщина.

Он покрутился у ворот, надеясь открыть их без посторонней помощи. Но быстро понял, что с внутренней стороны висит замок. Сквозь ограду Шевцов рассмотрел часть территории турбазы. Приметил несколько легковых машин. Значит, люди на турбазе были, что уже обнадеживало.

Время шло, но никто из домиков не выходил. Оно и понятно: погода не балует. Посигналить, что ли? Или... Шевцов внимательнее оглядел ограду. Ему вспомнились армейские годы, когда, направляясь в самоволку, нередко приходилось перемахивать через заборы и другие преграды. А в полночном городе таким же образом улепетывать от патрулей и милиции.

Он довольно уверенно и быстро залез на ограду, но спрыгнул неловко, раскорячившись в грязи, как паук, всеми конечностями... Поднявшись, стал нервно растирать грязные ладони. Эта забытая богом Тмутаракань уже вызывала тихое бешенство.

— Эй, мил человек!.. — услышал он голос невидимого пока мужчины и огляделся по сторонам.

К нему приближался немолодой тип в солдатском бушлате и резиновых сапогах. На голове — серый блин вполне гражданской кепки. Сумерки стирали черты его лица, но чувствовалось, что мужик явно недоволен.

— Ты чего здесь забыл, прыгун? А?..

Решительный тон не оставлял времени для раздумий. Хотя, в сущности, что он мог ему сделать? Если это сторож, то безоружный.

— Да... это... — помедлил Шевцов. — Ворота закрыты... А мне надо срочно выяснить...

— И что же именно?

— А ты, извиняюсь, сам кто — большой начальник или не очень?

Грубоватое и фамильярное поведение мужичишки задело за живое. Шевцов глядел на этого «солдата» со всё большим раздражением. Тем более что тот переходить на учтивый тон не собирался:

— Для таких, как ты, пришельцев, может, и большой.

— Тут же турбаза? — Шевцов решил резко перевести разговор в деловое русло. — Мы хотели переночевать. Это возможно?

— Хотели... — судя по всему, мужик ему не верил.

— Понимаешь, дорогой товарищ... Я в Заманское ехал, а там мост затоплен, пришлось возвращаться на круг.

— Не затоплен... — покачал головой мужик. — Повредило его половодьем маленько. Но проезд вправду закрыт.

— Вот видишь, тебе все известно, — облегченно улыбнулся Шевцов. — Но тут еще одна закавыка — заправка не работает. А у меня бензина на донышке. Такие круги наматывать, это сам понимаешь... Что с заправкой этой, не знаешь?

— Не работает пока. Вроде оборудование меняют. Короче, ремонт.

— Понятно... Так с кем тут можно переговорить насчет ночевки? — Шевцов решил, что на этом «преамбула» закончилась.

— А сколько вас? — по-прежнему хмуровато глянул на него мужичок. Его подозрительность даже забавляла, но уединенность этого местечка могла прибавить мнительности кому угодно, не только охраннику.

— Двое. Там в машине женщина.

— Жена, что ли?

— Да нет... — нехотя ответил Шевцов, понимая всю двусмысленность ситуации. — Просто попутчица, пассажирка вернее...

— Теперь это так называется... Да нам даже лучше, коли вдвоем в комнате... — усмехнулся мужичок. По «свойскому» намеку Шевцов понял, что первоначальное недоверие между ними начало потихоньку таять. — Ладно, сейчас ворота открою.

— Народу-то много тут?

— Не особо, — охранник не стал вдаваться в подробности. Или ему просто надоело мокнуть под дождем.

Они подошли к воротам, мужик открыл замок. Влезая в салон «семерки», Шевцов удовлетворенно бросил:

— Кажется, договорились.

— Я и не сомневалась, — с легкой усмешкой ответила женщина. — Для кого ж они тогда хозяйство это развели?

— Но цербер поначалу показался свирепым.

— Это он для вида. Денежки всё решают...

Шевцов завел мотор, и через секунду его унылая от грязи «семерка» оказалась на территории турбазы.

— Вон туда давай! — крикнул ему охранник, махнув рукой в сторону нескольких легковушек.

Когда Шевцов въезжал под навес на свободное место, в освещенном окне ближайшего домика вроде бы показалось лицо. За мокрыми стеклами он толком ничего не разобрал. Лишь на мгновение возникла странная мысль, что мелькнувшее напоминало что-то неживое, куклу или манекен...

«Чудится чёрте что. Взбодриться бы не мешало...» — подумал он, устало выбираясь из-за баранки.

Женщина тоже покинула машину и теперь стояла у столба, подпиравшего навес.

— Послушайте... — сказала она, но замолчала, словно боясь, что он поймет ее плохо скрываемую надежду на помощь ей...

Он то ли вопросительно, то ли понимающе глянул на нее, но одновременно явственно ощутил нежелание вникать сейчас в чьи-либо проблемы, даже этой нежданной пассажирки...

— Я... я вот о чем... Что вы сказали... этому?

— Как есть, так и сказал, — пожал плечами Шевцов. — Вы не хуже меня знаете ситуацию.

— Это хорошо...

Женщина все еще медлила, видимо, не решаясь коснуться главного, того, что не давало ей покоя. Возможно, по этой причине она неожиданно задала вопрос, который в общем-то надо было задать гораздо раньше:

— Извините, а как вас зовут? Мы даже толком не познакомились...

— Меня? — Вполне естественный вопрос почему-то разозлил его, он решил, что дама, очевидно, пытается все расставить по нужным местам...

— Игорь... А вас?

— А я Ольга, — по-женски мягко ответила она.

— Очень приятно, — пробормотал Шевцов, на этот раз испытывая непонятную неловкость.

— Ну что, уважаемые граждане, вновь прибывшие товарищи, — внезапно возникнув, несколько театрально объявил всё тот же охранник, стараясь довольно высоким голосом перекрыть усилившийся шум дождя. — Будем располагаться?

Шевцов заметил, что возле мужика, помахивая хвостом, крутится большая пятнистая собака. В ее облике проглядывались не только породистые корни, но и признаки обыкновенной дворняги. Собака не лаяла и не проявляла агрессивности, только время от времени внимательно оглядывала Шевцова и его попутницу, как бы запоминая незнакомцев.

— Хороший пес, — кивнул на собаку Шевцов. — Зря не суетится. И дождь ему нипочем.

— Фома... — одобрительно пояснил охранник, делая ударение на первом слоге. — Среднеазиатская овчарка. Афганская даже. Пуштунский сторож.

— Точно? — с сомнением произнес Шевцов, разглядывая четвероногую редкость.

— Точно. Не сомневайся, — хмыкнул мужик, поправляя мокрую кепку. — Давайте за мной.

Он подвел их к тому самому ближайшему домику, толкнул незапертую наружную дверь.

— Вот... Тут и располагайтесь... — Мужик толкнул следующую, правую от входа дверь. — Бельишко и одеяла сейчас принесу.

Как понял Шевцов, в домике было два номера, для разных гостей, а внутри предложенной комнаты он разглядел две кровати, стол, два стула. Странно, но никаких других атрибутов цивилизации — телевизора там, зеркала или, на худой конец, радио не наблюдалось.

— А в соседних апартаментах кто? — Шевцов вспомнил освещенное окно и мелькнувшее лицо.

— Мужчина. Один. Отдохнуть приехал, а тут вон чего...

Шевцов мысленно считал машины под навесом. Получалось, что...

— Тут еще два пары... В соседнем домике... — хозяин Фомы словно читал его мысли — Вишь, на иномарках. А тут водопад этот. Неудачно получилось...

Они как-то нерешительно стояли в полумраке комнаты, слыша, как за окном усиливается дождь. Для начала нужно было зажечь свет. Но Шевцов не торопился, словно боялся чего-то или кого-то спугнуть. Через окно смутно проглядывались стоящие в белой воде дальние деревья, отчего возникало ощущение, что турбаза вообще находится на острове.

Мужик, покопавшись в замке, наконец включил свет, стал молча присматриваться к новоявленным гостям повнимательнее. Насквозь промокшие клиенты выглядели не очень привлекательно. Но, похоже, мужика интересовало не это.

— А как с оплатой? — спросила Ольга, нарушив недолгое молчание.

— С этим вопросом к Лидии Петровне, сестре-хозяйке, если по-старому называть, она подойдет, расскажет.

— Вас, простите, как по батюшке? — Шевцов почувствовал, что недавнее напряжение, возникшее между ними, практически исчезло.

— Арсенич... Владимир Арсенич. Можно просто Арсенич. Меня все так зовут.

— А я Игорь. Шевцов. А это Ольга...

Женщина приветливо улыбнулась.

— Ну вот и ладненько, — кивнул Арсенич и глянул в окно. — Темнеет... У вас с ужином как?

— Да... не очень, если честно... — Шевцов оглянулся на Ольгу. Та в знак согласия промолчала, даже немного развела руками.

— Ничего, что-нибудь придумаем.

Арсенич шагнул за порог и быстро исчез в водяной каше. Сумерки на глазах оборачивались темнотой.

Шевцов сел за стол, без энтузиазма оглядывая спартанскую обстановку. А ведь еще утром он был уверен, что будет ночевать в дядином доме, не таком уж богатом, но теплом и свойским. Но судьба направила по другой дорожке.

— Через пару недель здесь будет не пробиться, — сказала Ольга, как бы в ответ на его мысли. — Сюда даже москвичи приезжают. А что? Места спокойные, почти дикий угол, рыбка ловится... то да сё...

— Ага. Тихая заводь. Первое лекарство от цивилизации... Еще бы покурить, а то ото всех дурных привычек враз отвыкать опасно, даже в таком чудесном пристанище...

Накопившееся за день нервное напряжение надо было как-то сбрасывать. А что придумаешь, кроме традиционного способа? «У этого Арсенича наверняка можно бутылкой разжиться», — веселея, подумал Шевцов.

— Значит, кроме нас, тут всего пятеро, так сказать, туристов? — вроде бы сама у себя спросила Ольга, вполне раскованно присев на край кровати. — Знаете, Игорь, вы меня не бойтесь, я не опасная...

— Бояться? С чего это вдруг? — не понял Шевцов, но сразу сообразил, что она имеет в виду грядущую ночь. Неловко, конечно, получается. Но куда деваться-то?

Только сейчас он заметил на стене страницу какого-то пестрого журнала, оставшуюся, видимо, с прошлого года: мистический фильм, апокалипсическое будущее, странные персонажи...

— Я... сказал Арсеничу, что вы попутчица. Но он, по-моему, пропустил мои слова мимо ушей. Наверно, лишние комнаты в домиках открывать невыгодно. Нам, говорит, лучше, когда парами заселяются...

— Попутчица... — усмехнулась Ольга. — Им эти объяснения ни к чему. Заплатил и спи себе спокойненько...

Он почувствовал, что «спокойненько» она произнесла с явной иронией, но списал это на «разрядку» деликатной ситуации. Что ж им — краснеть да бледнеть, как подросткам? Приходится вроде как шутить.

Между тем Шевцов подумал о соседе, который один и можно к нему наведаться. Но успеется, тем паче наверняка начнутся расспросы: откуда, мол, как тут оказался, что это за женщина с тобой и так далее. А это довольно утомительное занятие.

— Что же с ужином? — Ольга посмотрела на него с любопытством. Теперь, сидя напротив, они могли хорошенько разглядеть друг друга.

— Обещал же. Подождем. Может, столько набрал еды, что трудно донести, — пошутил Шевцов. — Тут бы хлеба принесли да чаю, и то хорошо.

— Хлеба... У них тут что хочешь, только денежки выкладывай. Приторговывают, я-то знаю...

— Схожу покурю, — Игорь встал и вышел в небольшой коридор. Прикурив, открыл наружную дверь на пару ладоней и сразу ощутил на лице волну влажной свежести.

Дверь соседней комнаты была чуть приоткрыта, и узкая полоска света разрезала коридорчик наискось. Было тихо. Может, сосед читал или подремывал под дождичек. Одновременно где-то неподалеку слышались возбужденные голоса, смех.

«Это те две парочки, о которых говорил Арсенич. Кто ж еще? Отдыхающие...» — как-то отстраненно решил он. Себя он справедливо считал кем-то другим: гостем, заплутавшим прохожим, ночным незнакомцем...

Самому Шевцову пришлось в жизни лишь однажды побывать на подобной турбазе, правда, на Черноморском побережье. Там главным было море... Ехали туда, чтобы прежде всего купаться в волшебной сине-соленой воде, нырять в маске, погружаясь в мир рыжеватых водорослей, чистого желтого песка, коряво-бурых камней или россыпи разноцветных камешков. А по вечерам любоваться закатами — под шашлыки, чебуреки, обильное сухое вино, а то и коньячок. Именно так проводила отпускное время их компания вдали от будничной и серой городской жизни, оставшейся где-то очень далеко, за многие сотни километров от этого прекрасного широкого моря, таинственно меняющихся красок, пьянящего воздуха и богатого солнца. Многие вокруг представало настолько первородным, хранящим следы вековой древности, что мнилось: вот так же всё выглядело и тысячи лет назад. Когда мимо проплывали заблудившиеся аргонавты, а потом и их потомки, бороздившие Понт Эвксинский в поисках удобных угодий для своих новых владений... Казалось, вот-вот из глубин прошлого выскользнет «Арго», уносящий Медею навстречу ужасной судьбе, на которую обрекли ее неумолимые мойры...

* * *

...Сзади скрипнула дверь. Шевцов обернулся.

В коридорчик вышел мужчина лет пятидесяти, невысокий, с крепким лицом, в спортивном костюме и с дымящейся сигаретой в руке.

— Ого! А тут гости, оказывается... Здравствуйте, здравствуйте...

— Добрый вечер...

— А я слышу, кого-то поселили рядом... Вы один?

— Не совсем... — Шевцов плотно сжал губы, чувствуя, как медленно, но неотвратимо загоняется он в угол невидимыми условностями.

Между тем мужчина оказался чересчур внимательным и любопытным. Даже в первые минуты, еще в полутьме Шевцов уже начал как-то невольно ощущать не только наблюдательную, но и умело маскирующуюся натуру новоявленного соседа. Такое встречается у следователей или у тех, кому есть что скрывать.

— Ну что ж, веселее будет! — Мужчина прокашлялся и снова затянулся, помигивая огоньком сигареты. — Вот ведь как припустил, действительно как из ведра. Прогноз-то был, дождь ожидался. Но чтоб такой!..

Шевцов слушал соседа, продолжая подспудно чувствовать некоторую наигранность, а значит, фальшь его слов. Несмотря на вроде бы естественные речи о погоде и добрососедстве, было заметно, что мужчина отнюдь не рад появлению в этом домике еще каких-то постояльцев. Но приходится быть обходительным, коли так все повернулось...

— Гецко... Евгений Михайлович, — вроде бы охотно протянув руку, представился мужчина.

— Игорь, Шевцов. Отчество, думаю, необязательно.

— А давай, Игорь, на ты, — добродушно предложил Гецко. — Я хоть и постарше тебя, но не люблю этих церемоний, особенно в полевых условиях...

— Я не против.

— Вот и хорошо. — Гецко быстро сделал еще пару затяжек и выбросил окурочек за дверь. — А кто же второй?

— Вторая... Ольга...

— Ольга!.. Прекрасное имя. Я вас понимаю... — по-свойски улыбнулся Гецко. — А я вот тут один. Как говорится, утки все парами, только я бобыль...

— Ольга... это попутчица. Голосовала на дороге, пришлось взять... — сухо пояснил Шевцов. Эти недомолвки, невольные оправдания и чьи-то «понимающие» подмигивания ему явно надоели. Кто, что, куда да почему...

— И что... она согласилась?

— На что согласилась? — не понял сразу Игорь.

— Ну... отдохнуть...

«Надо ж, как в момент повернул...» — поморщился Шевцов.

— Вы... ты не о том подумал... Я вообще-то в Заманское ехал. А сюда, можно сказать, по обстоятельствам попал, от безвыходности даже... Бензина не хватило, а заправка...

Тлеющая сигарета обожгла пальцы. Шевцов резко швырнул ее в темноту.

— Да я ничего, попутчица так попутчица... Как скажешь... — потер переносицу Гецко.

По тону Евгения Михайловича было заметно, что он не очень-то поверил пояснениям молодого соседа. Но, какая, в сущности, разница? Люди взрослые, а он не из полиции нравов и не из советского парткома...

— Слушай, Игорь... — Гецко заговорщицки наклонился к его плечу. — А как насчет?.. — он выразительно щелкнул пальцами под подбородком.

— Вообще-то я не очень, но сейчас сам бог велел после всей этой нерво-трепки, — с виду охотно согласился Шевцов, хотя собеседник по-прежнему не вызывал у него доверия, а потому и симпатии.

— У меня есть, — продолжил Евгений Михайлович. — Зайдем?

— Давайте... давай чуть позже... — Шевцов глянул на дверь своей комнаты.
— Разберемся с заселением, тогда и...

— Ну, конечно, конечно, обустраивайтесь... Подождем, спешить некуда.

Войдя в комнату, он увидел, что Ольга, сидя на кровати, в раздумье листает записную книжку. Увидев его, она встала, шагнула к стене, где висела трехкрючковая вешалка, и, вроде бы мимоходом, спрятала книжку во внутренний карман своей куртки.

— С соседом познакомился, — сев за стол, без особого энтузиазма сказал Игорь.

— Ну и как? Кто он?

— Да ничего, вроде приветливый... Обычный отдыхающий. — Шевцов чувствовал себя угодившим в западню. Идти к Гецко с перспективой выпивки и возможной ночевки при всей доброжелательности соседа ему не хотелось. Остаться здесь? Ведь Ольга, скорее всего, сама ждет, что он оставит ее в одиночестве. Попросить у Арсенича открыть еще один домик, сунув ему маленько денег? Нет, это будет выглядеть, по меньшей мере, странным, даже если придумать версию ссоры с дамой или еще чего.

Из коридорчика между тем слышались голоса, донеслись шаги, раздался тактичный стук в дверь.

— Открыто! — погромче сказал Шевцов.

В комнату вошел Арсенич и вместе с ним женщина — полноватая, примерно его возраста, в длинном плаще и платке, как-то не вязавшемся с ее обликом и вообще с гостиничной обстановкой и «сервисными» задачами. Да и чего, собственно, ожидать? Это ведь не отель, хотя б двухзвездочный, красоваться здесь особенно не перед кем и ни к чему.

— Вот, Лидия Петровна... — Арсенич зыркнул из-под надвинутой на лоб кепки. — Это наши новые клиенты... Неожиданные...

— Здравсь-тье... — низким голосом поприветствовала их «сестра-хозяйка». — К неожиданностям мы стараемся быть готовыми. Добро пожаловать...

* * *

Полулежа на кровати, Шевцов как-то механически просматривал забытую кем-то из постояльцев старую газету, выхватывая взглядом лишь некоторые куски заметок и статей.

...У побережья Крыма случайно обнаружена немецкая мина времен Великой Отечественной войны. Особенность мины в том, что внутри у нее установлен специальный датчик, реагирующий на движение проплывающих мимо судов... По данным специалистов, подобных мин было изготовлено всего около ста штук.

...87 лет назад началась так называемая антоновщина — восстание крестьян в Тамбовской губернии, которое было жестоко подавлено частями Красной Армии под командованием Михаила Тухачевского и Антонова-Овсеенко.

...В американском штате Колорадо молнией убило двух человек.

Спокойствие в мире — удел немногих...

Шевцов отбросил газету. Последняя информация была как раз в тему. Он призадумался. Ливень то барабанил по крыше с ожесточением некоего живого существа, вроде языческого бога дождя, то затихал на десять-пятнадцать минут, как бы набираясь сил.

Шевцов скосил глаза на соседнюю кровать.

Ольга лежала не раздевшись, прикрыв одеялом ноги и откинув голову, словно спала. Но он знал, что это не так. По сути, они оба вели себя одинаково: молчали, неведомо чего ожидая... Это продолжалось около часа, после чего Игорь не спеша встал, накинул пиджак и вышел в коридорчик.

Соседняя дверь была по-прежнему немного приоткрыта. Поколебавшись, Шевцов вышел наружу. Дождь лил вовсю. Вот уж водоем небесный, неиссякаемый... Он прошел под навес для машин, закурил.

В соседнем домике, похоже, веселье была в разгаре. Доносился смех, слышалось пение под гитару... Этот доморощенный концерт то и дело глушил ливень. Шевцов расслабленно курил, впервые за последние часы испытывая облегчение. И в самом деле, всё получилось как нельзя лучше. Переночует ночь, разживется бензином у мужиков и...

Где-то вдалеке за речкой блеснула молния, отозвавшись глухими раскатами грома. Ощущение, что он находится на острове, по-прежнему не покидало Шевцова. Вода была совсем близко. И эта промозглая сырость пропитывала всю округу, как в амазонских джунглях. Сейчас бы согреться... Он не собирался коротать с этим непонятным Гецко всю ночь, но принять несколько рюмок можно. И на боковую...

Внезапно дверь соседнего домика резко открылась и оттуда выбежала женщина, одетая, судя по силуэту, в свитер и брюки. Взмахнув руками, она вскрикнула что-то радостно-шаловное и быстро зашагала к навесу. Вслед за ней из домика выскочил мужчина, тоже облаченный во что-то спортивное. Игорь замер.

— Наташка! — крикнул мужчина. — Ты куда?

— Никогда бы не подумала, что здесь будет так хорошо! Это не дождь, а какое-то наваждение! Мы с тобой попали в водную нирвану...

Они в момент оказались вместе под навесом позади машин и обнялись.

Шевцов стоял, как столб, опустив сигарету. Он стал невольным свидетелем и зрителем весьма интимной сцены.

— Зачем ты пригласил их? — спросила женщина, чуть откинув голову.

— Краснов знает эту базу. Посоветовал мне. Но отныне... Если уж приезжать сюда, то только вдвоем, я обещаю...

— Так-то лучше...

— Он не звонил тебе на сотовый?

— Я его отключила. Да он и не любит часто звонить...

— Может, у него там любовница? — насмешливо сказал мужчина.

— Может быть... Я не про это думаю... Валера, нам нужно что-то решать...

— Обязательно. Как только, так сразу.

— А Краснов, он странный... Смотрит на меня как на музейный экспонат.

— Не обращай внимания. Он всегда такой был.

— Ты знаешь, в соседний домишко кого-то поселили...

— Видел. Парочка заблудших. У нас неплохой сейшн намечается. Неплохо бы познакомиться с ними...

— А нам оно надо?

— Не очень, но... Погодка дрянь, выбор невелик. В такой ситуации лучше сидеть тесной компанией и пить водку. До поры до времени, конечно.

— Как знаешь...

Пока оказавшийся в двусмысленном положении Шевцов раздумывал, стоит ли обнаруживать свое присутствие, в дверях домика возник еще один мужчина.

— Валерка!.. Ну где вы там? Водка стынет! — прокричал он в темноту.

— Сейчас будем...

Двое вышли из-под навеса и пошли к домику. Шевцов облегченно вздохнул и двинулся к своему. «Парочка заблудших...» — вспомнилось ему. Нельзя сказать, чтобы эта фраза как-то задела его. Просто надоело играть чью-то роль.

— Ну что там? Штормит сильно? — встретила его Ольга, лежа на кровати и держа в руках ту же старую газету.

Электрический свет казался теплым, создавал иллюзию уюта и спокойствия среди нагрянувшего мокрого хаоса.

— Такое впечатление, что вода прибывает.

— Не затопит же, — ничуть не обеспокоилась Ольга. — Мы же на сваях.

— А поедем-то завтра как? — со снисходительной укоризной напомнил Шевцов.

— Как... Как-нибудь... — ответила она, как-то не к месту погруженная в чтение давно устаревших газетных строк. — Вот... Тут пишут, что в Америке двое погибли в грозу...

— Я читал.

— Между прочим, здесь несколько лет назад пропали двое отдыхающих, — как бы вскользь сказала Ольга, скорее всего желая подчеркнуть отдаленность, чуть ли не заброшенность этой турбазы.

«Что ж, обстановка располагает, атмосфера соответствующая...» — решил Игорь.

— Что же с ними случилось?

— Утонули, наверное. Точно никто не знает. Одного вроде нашли потом, а второй...

— Что второй?

— Да странная какая-то история... Ушли ночью и пропали. Вроде бы кто-то позвал их...

Слушая Ольгу, он снова ощутил тревогу. В глуши, видимо, по ночам острее пробуждаются первобытные страхи и инстинкты. А рассказы об утопленниках и упырях лишь добавляют красок...

— Кто же мог позвать их? — спросил Шевцов, смутно угадывая какую-то мистическую подоплеку этого «кто-то»...

— Не знаю. Но говорят, что когда-то давно, еще до революции, на этом месте дом стоял, на скит похожий. Отшельник тут обитал. Жил себе и жил, никого не трогал. А с некоторых пор стали замечать, что путники в округе пропадают, то один, то другой. И никаких следов. А потом как-то фельдшер сельский от больного ехал и к дому тому свернул воды набрать из колодца. Вошел — никого нет. Туда, сюда, пусто. Нет хозяина...

Ольга говорила размеренно, с паузами, как бы усиливая ощущение достоверности.

— Он в подвал глянул. А там человеческие скелеты в лохмотьях... Тут и хозяин, да на фельдшера с ножом. Но тот сумел отбиться, да так, что отшельник дух испустил... Так вот и открылась тайна исчезновения путников. Бобыль этот убивал их, грабил и в подвал сбрасывал...

— Страшно, аж жуть, — усмехнулся Шевцов. — А вы случайно не думаете, что тот убивец ныне родное подворье посещает, по ночам тут шастает?

— Это не я так думаю. — Ольга поправила челку. — Люди говорят...

Она хотела добавить что-то еще, но не успела.

* * *

В коридоре снова слышались шаги, голоса, раздался стук в дверь, на этот раз не слишком тактичный.

Не дожидаясь приглашения, в комнату вошли сразу четверо — двое мужчин и две женщины.

— От души приветствуем добрых соседей! — преувеличенно тожественно и громковато сказал брюнет среднего роста, в издавшем виды джинсовом костюме.

«Не он...» — подумал Шевцов, вспоминая двоих под навесом. Затем перевел взгляд на второго мужчину, сухощавого, интеллигентного вида. — «А вот этот похож».

— Разрешите, — продолжил брюнет, — познакомиться.

Ольга торопливо встала, поправила одежду и приветливо улыбнулась. Шевцов решил, что внезапное появление гостей обрадовало ее. Неловкость и неопределенность чаще всего исчезают в компании, да и время быстрее бежит. В конце концов, кто он Ольге? В нужный момент подвернувшийся шофер, временный попутчик. Бог даст, с утра дотянут они до ее Логинова, и поминай как звали...

— Валерий... Лисицкий... — первым объявил свое имя и почему-то фамилию мужчины с уже знакомым Игорю голосом.

— Шевцов... Игорь... — он пожал ему руку, преодолевая некоторое внутреннее сопротивление. Немного странный разговор, который он слышал несколько минут назад, не шел из головы. — А это Ольга, моя соратница по преодолению водной стихии...

Ольга кивнула, всё так же удовлетворенно улыбаясь.

— А я Наташа...

Знакомство продолжалось еще с минуту. Брюнета в джинсовом костюме звали Алексеем Красновым, а его подругу — Викой. Одета она была почти так же, как Наташа, в синеватый джемпер и джинсы. Если бы не манера говорить — отрывисто и немногословно, то Вику в темноте можно было бы перепутать с подругой.

— Приглашаем, так сказать, к нашему шалашу... — Краснов глянул на Ольгу с испытующим прищуром.

«Интересно, а эти двое тоже от кого-то прячутся?» — подумал Игорь, имея в виду Краснова и Вику.

— Тогда мы захватим продукты, — засуетилась Ольга, собирая в пакет консервы и хлеб, купленные у Лидии Петровны. И эта поспешность лишний раз убедила Шевцова, что ей по душе появление новых знакомых.

— В известной степени это еще более укрепит наше желанное знакомство...
— весело согласился Лисицкий. — Добавочная закуска не помешает, а с тонизирующими, так сказать, напитками у нас перебоев не ожидается.

В последнем утверждении сомневаться не приходилось: внезапные гости уже были изрядно навеселе.

— Но... есть еще один клиент... — Краснов картинно склонил голову, приложив палец к губам. — Тсс-с... Там... — Он несколько раз махнул кулаком с оттопыренным большим пальцем себе за спину.

— Но мы... никого не оставим в беде! — в тон Алексею театрально потрянула головой Вика. — А почему ты говоришь так тихо?

— Старший Брат слушает.

— Старшему Брату мы ничего не нальем, — засмеялась Наталья.

— А ты с ним уже познакомился? — спросил Алексей и в упор посмотрел на Шевцова. Игорь утвердительно кивнул, но ему показалось, что Лисицкий на самом деле не такой уж пьяный, каким почему-то хотел выглядеть.

— Он как, ничё мужик? Тогда тащи и его. В общем, мы ждем вас в наших покоях. Давайте, не задерживайтесь... Промедление, как говаривал вождь, смерти подобно! Верно, батенька?.. Ха-ха-ха!..

* * *

— Какие-то шептуньи они... — прокомментировал Евгений Михайлович четверку из соседнего домика, когда Шевцов зашел к нему и предложил присоединиться к общему застолью. «Где они успели пересечься?» — Игорь сообразил, что Гецко уже каким-то образом засветил себя, о чем свидетельствовали и двусмысленные фразы Краснова.

На первый взгляд в этом не было ничего особенного, но Шевцов чувствовал: здесь не всё так просто.

— А что делать? Развлекаются... — попытался оправдать новоявленных знакомых Игорь. — Так ты идешь?

— Куда ж деваться... — Гецко усмехнулся и подошел к столу, на котором стояла бутылка водки. — Взять?

— У них вроде есть, но возьми на всякий случай.

— Водки много не бывает... Пойдем.

Через минуту сидевшая за столом компания уже одобрительно приветствовала их:

— Просим, просим. Валера, налей-ка гостям штрафную.

Еще через пять минут в руках у Краснова появилась гитара. Разгоряченный, вроде бы с веселостью в глазах, он стал напевать какую-то странную, ранее не слышанную Игорем песню:

*Штиль, ветер молчит,
Упал белой чайкой на дно.
Штиль, наш корабль забыт,
Один в мире, скованный сном...*

Голос у Краснова был низковат и хрипловат, под стать мрачноватой песне.

*Между всех времен,
Без имен и лиц.
Мы уже не ждем,
Что проснется бриз...*

Лисицкий разливал водку в «женские» пластиковые стаканчики и «мужские» железные кружки, которые, видимо, выдавал при необходимости Арсенич.

*Смерть одного лишь нужна,
И мы, мы вернемся домой...*

Лисицкий встал, поднял кружку:

— Господа! Нет, лучше друзья! Судьбе была угодно в этот дождливый день...
— Он сделал паузу, обводя присутствующих немного лукавым взглядом. —
Короче, вздрогнули! Без лишних слов!..

Выпивали под немудреную закуску: вареную колбасу, рыбные консервы, сыр, соленые огурцы. К водке добавили несколько банок пива. Краснов продолжал петь свои угрюмые песни:

...Что нас ждет? Море хранит молчанье.

Жажда жить сушит сердца до дна.

Только жизнь здесь ничего не стоит,

Жизнь других, но не твоя...

— А знаете... — вдруг подал голос порядком захмелевший, скорее всего, выпивавший еще до этого визита Гецко. — ...Место, где расположена эта турбаза, некоторым натурам страх внушает... Оно издавна пользуется у местных дурной славой...

Ольга сразу глянула на Шевцова: ну вот, видишь?

— И чем же эти страхи обоснованы? — Лисицкий даже не пытался скрыть иронии. Вообще, усмешка нередко появлялась на его не лишенном привлекательности холеном лице. Правда, Шевцов, по-особому наблюдавший за ним с той минуты, когда невольно услышал разговор под навесом, не мог отделаться от ощущения, что, несмотря на всю браваду, Лисицкий чем-то угнетен. В общих разговорах он участвовал как бы из необходимости: куда, мол, деваться? На самом деле предпочел бы остаться здесь только со своей подружкой.

— Здесь когда-то дом стоял, на отшибе... — продолжал пояснять Гецко, будто не улавливая иронии собеседника. — Жил в нём бобылем то ли монах отставной, то ли схимник какой-то, неизвестно откуда явившийся. Позже узнали, что бывший каторжник. Но это уже когда все выяснилось.

— А что именно выяснилось-то? — нетерпеливо бросил Краснов, откладывая в сторону гитару.

— А то, что убийцей он оказался, — несколько театрально проговорил Гецко.

— Да ну-у-у!.. — теперь уже начал иронизировать Краснов.

— Дайте же дослушать! Весельчаки... — раздраженно поморщилась Вика.

— В общем, люди пропадать начали... — Гецко как-то таинственно оглядел компанию... — Поначалу-то в голову никому не приходило связывать это с тем отшельником, с домом его. А потом нашелся человек, который разоблачил...

— И...

— И убил его. Кажется...

— Прямо Стивен Кинг, коллекция ужасов в викторианском стиле... — усмехнулся Лисицкий. — Страх дома в болотной пустоши...

— Как это «кажется»? — уже вполне серьезно спросил Краснов, пропуская мимо ушей иронические смешки Лисицкого.

— Да разное говорят... — развел руками Евгений Михайлович. — Короче, убили. А кто... Если проще, то тот, кто ему не по зубам оказался. Но дело в другом. Само место это как проклятое... Много тут странного происходило, необъяснимого...

— А если поконкретнее? — Краснов смотрел на Гецко чуть ли не как следователь на подозреваемого: внимательно и с недоверием. Но, как отметил про себя Шевцов, этому Гецко надо отдать должное. Умеет удивлять с помощью подсознательного лицедейства.

— Могу и конкретнее... Ну, например, когда базу эту только начали строить, внезапно помер начальник участка. А вскорости пожар случился. Это всего лишь пара случаев. Были и еще...

Евгений Михайлович говорил равнодушным, размеренным голосом, словно ему давно уже надоела эта тема, да вот приходится в который раз повторять старую историю.

— А ты откуда это знаешь? — нажимал Краснов.

— У меня родичи неподалеку живут.

— Это кто ж такие? — не выдержав, напрямую спросила Ольга, до этого пылливо всматривавшаяся в лицо Гецко, словно опознавая того.

— Кожановы... — удивленно глянул на нее Евгений Михайлович. — А ты... вы... отсюда, что ли?

— У меня сестра замужем за Стрелковым.

— А... Вон кто... — закивал головой Гецко. — Ну тогда вы можете удостоверить.

— Всё верно... — подтвердила Ольга, снова мельком глянув на Шевцова. — ...Мне недавно тоже об этом вспомнилось. А еще случай был, года три назад, когда люди на этой базе пропали...

— Всё. Теперь точно ночью не усну, — рассмеялась Наташа. — Прямо лагерь пионерский, ночные рассказы-страшилки про бабушку, которая торговала пирожками с человечинной... Бр-рр...

— Зря вы смеетесь, — вздохнув, заметил Гецко. — У меня отец блокадником ленинградским был и такое рассказывал, что...

— Успокойтесь, господа-товарищи... По-моему, все это лабуда, — скучным голосом проговорил Краснов, явно теряя интерес к возникшей теме. — Что-то неординарное, а то и преступное, всегда происходило и происходит, случаются совпадения разные. А суеверие людское пытается придать этому какой-то особый смысл. Но я в подобную мистику не верю. На самом деле все гораздо проще...

Краснов взял со стола пачку сигарет, вытряхнул одну. Его примеру последовали Лисицкий и Гецко. Когда по комнате потянулся дымок, Шевцов встал и направился к двери.

— Ты куда? — Евгений Михайлович глядел на него так, будто мысленно просил не оставлять его наедине с этим неверующим народцем.

— На воздух. Не могу курить в помещении. Привычка...

Он вышел из домика, желанно ощутив густую влажную свежесть и одновременно серую нудность надоевшего дождя. Снова двинулся к навесу.

— Эй! Подождите!..

Шевцов обернулся. Со ступенек соскочила женщина. Вика? Да, она.

— Можно с вами подымить, за компанию? Уж не откажите даме.

— Пожалуйста, места хватит.

Они встали под навес и закурили. Он решил больше не уходить вглубь площадки, за машины, чтобы вдруг снова не попасть в неловкую ситуацию подслушивающего чьи-то разговоры... Ему вообще показалось, что Лисицкий нет-нет да и глянет на него с подозрительностью, будто догадывается о том, что новый знакомый стал невольным свидетелем его отношений с Наташей. Нет, это вряд ли, иначе не болтал бы лишнего. По крайней мере, не стал бы говорить о ком-то, кто остался где-то в городе, его любовнице и прочем.

— А что погода? Погода что надо, — весело сказала Вика.

— Вас послушать, так именно такую вы и желали, когда ехали сюда. Это же не так? — улыбнулся Игорь.

— Конечно, не так, — быстро согласилась женщина, как-то невольно отстраняя от себя руку с дымящейся тонкой сигареткой. — Но ничего. В этом даже что-то есть. Мы слишком опутаны городом. Зомбированы даже. Спешим, летим, остановиться да оглядеться некогда... «Дьявольское

поспешение», как в какой-то молитве я слышала... А совсем рядом существует, мимо нас и нашего осмысления проходит жизнь, о которой мы ничегошеньки не знаем...

Вика на минуту умолкла. Шевцов не то чтобы отвернулся от девушки, просто внимательнее вглядывался в смутные очертания окруженных водой деревьев, и это еще больше усиливало в душе тревожащее чувство оторванности от остального мира. Больше того, вдруг представилось, что где-то в глубинах этого темного окрестного пространства бродит зловещий дух убийцы-отшельника, о котором они только что рядили за столом... Нехорошее какое-то место, уж чего-чего, а душевного покоя здесь вряд ли дождешься... Шевцов никогда не был склонен к мистике, но сейчас ему вдруг подумалось о том, что за сила привела его именно сюда, именно в этот серый дождливый день, именно к этим людям?.. Поневоле задумаешься о фатальных совпадениях и невидимых до поры знаках судьбы.

— Знаете... — прервала молчание Вика, — Алексей не раз говорил мне о привлекательности этого местечка, его своеобразной красоте... И ведь можно согласиться. Даже эта дождевая мгла действует как-то непередаваемо...

— Вы... Подождите...

Игорь внезапно вышел из-под навеса и зашагал в сторону речки. Его что-то подталкивало туда, влекло. Так притягивает к себе бездна оказавшихся у самого ее края.

— Господи, куда это вы? — с беспокойством повысила голос Вика.

— Не волнуйтесь, я сейчас...

Путь оказался коротким. Через несколько секунд он почувствовал, что хлюпает по воде, что она уже по щиколотку...

Река наступала! Шевцов огляделся, по-шоферски прикидывая расстояние и оценивая рельеф. От того места, где он остановился, дабы не забрести в воду по колено, до домиков уже оставалось метров пятнадцать. И если дождь не прекратится...

Он не спеша, в раздумье вернулся под навес. Впрочем, торчать здесь вроде бы уже незачем. Мокрую сигарету он выбросил по пути.

— Что там? — обеспокоенно спросила Вика.

— Вода помаленьку прибывает...

— До нас как будто еще метров двадцать... — В голосе женщины не было уверенности. Ей явно хотелось услышать от него что-то ободряющее.

— Чертов дождь... И не думает прекращаться. Просто тропики какие-то... — Преуменьшать опасность Шевцову не хотелось.

— И... что это означает? Что нам делать-то? Продолжать пить водку и болтать? — нервно спросила Вика.

— Будем надеяться на благополучный исход. В конце концов, домики на сваях. Если что...

Они застыли в молчании, думая о своем и оценивая ситуацию каждый по-своему. Не поддающаяся четкому осознанию стихийная реальность напоминала о себе то вспышками далекой пока еще молнии, то недобрый грохотанием грома, то приступами ливня, недолгими, но яростными...

Вика бросила в темноту окурок. Но уходить не спешила, словно подспудно подчиняясь настроению, овладевшему Шевцовым. А ему навязчиво думалось о чужих жизнях или даже судьбах, которые, казалось, мерцали в этой несметной дождевой туче крохотными осколками, таинственно осязаемыми частицами. Почему вдруг? И зачем?..

Вика повернулась к нему, вероятно желая что-то сказать, но внезапно в окне домика погас свет.

— Ну вот... Приехали... — вздохнув, медленно промолвил Шевцов, сразу предположив худший вариант.

— Вы считаете, это надолго?

— Скоро узнаем.

Они вернулись в погасший домик, неуверенно шагнули во влажную темноту коридора и наконец оказались в сумрачной комнате.

— Пригодилась! — одобрительно отметил Краснов, бросив спичку в металлическую тарелку, где уже разгорелась типовая белая свеча.

— Интересно, это только в нашем шалаше или?.. — задал риторический вопрос Лисицкий.

— Скорее всего «или»... — бесстрастно сказал Шевцов, усаживаясь за стол.

— Между прочим, у меня только одна свечка, — посетовал Краснов.

— Взял на всякий случай? Так сказать, ужин при свечах? — с ироничной медлительностью произнесла Наталья.

— В такую погоду неплохо и это предусмотреть... Конечно, ужин при свечах уместнее для двоих, но в экстренных случаях сойдет и для дружного коллектива. Главное, бутылки во тьме египетской не побить... — попытался шутить Алексей.

— Так... Надо двигать к этому Арсеничу, узнать, что стряслось и как жить дальше... — предложил Лисицкий.

— О том, что стряслось, долго думать не надо, — с нарочитой бывалостью сказал Гецко. — Обрыв на линии, вот что. И Арсенич тут не подмога.

— Все равно сходить надо, — повторил Валерий. — Всё точно узнать. Может, у них тут на случай аварии какая-нибудь динамо-машина есть...

— Ага, две... — вяло хмыкнул Гецко.

Лисицкий теребил подбородок, словно пробовал его на прочность. В эти минуты он напоминал человека, который по какому-то нелепому недоразумению оказался здесь и вынужден терпеть происходящее по чьему-то злему умыслу.

— Узнаем, — Краснов взял бутылку и начал разливать водку. В отличие от своего приятеля, он совсем не выглядел озабоченным и принимал всё как есть.

«Может, уйти да завалиться спать? — колебался Игорь, прикидывая дальнейшее развитие событий. — Мне-то зачем все это? Господа туристы приехали отвлечься от обыденности, повеселиться, даже вкусить запретный в городе плод... А мне бы одну ночьку как-то перекантоваться и чуть свет колеса унести с этой забытой богом турбазы, от этого потопа, от этих случайных людей...»

Сдержанно выпивая и поддерживая застольные разговоры, он на самом деле выбирал момент, чтобы вежливо откланяться. «Ясно, что к Гецко возвращаться не стоит, тем паче неизвестно, когда тот сам отчалит отсюда и в каком состоянии. Хотя в чем, собственно, проблема? Уйдет, рухнет в кровать, и до утра. А Ольге карты в руки. Пусть сама решает, как ей быть. С чего ради ему еще и этой дорожной бабой мозги забивать?..»

— Так... Я к Арсеничу... — после очередных ста грамм заявил Лисицкий, поднимаясь со стула.

— Сходи, сходи, — вроде бы равнодушно отреагировал Краснов, но в глазах его мелькнуло какое-то нетерпение...

Шевцов заметил, как тот посмотрел на Наташу — быстро, украдкой, словно боялся, что кто-то заметит.

«Что она говорила про него? — вспоминал Игорь разговор под навесом. — Что Краснов посоветовал ехать сюда... И смотрит на нее не так, как ей бы хотелось. Еще какие-то намеки...»

Свеча горела, пламя покачивалось, иногда резко колыхалось, когда вдруг открывалась-закрывалась дверь. Фигуры людей маячили, двигались по стенам увеличенными тенями... В такой, перемешанной во всех смыслах, обстановке Шевцову приходили на ум странные мысли. Пир во время дождя... Все они как будто ждали чего-то, от непонятной скованности плохо помогала даже водка. Может, дело совсем не в этом, долгом и наглom, дожде, а в чем-то другом? И в чём же, в конце-то концов? Получается, в том, что лежит где-то за порогом сознания и не поддается уму-разуму...

Лисицкий небрежно надел бейсболку и вышел за дверь.

Почти сразу же за ним двинулся к выходу и Шевцов.

— Покурить? — глянул на него Гецко.

Понять соседа было нетрудно. В этой стихийной компании Гецко более или менее сошелся только с Шевцовым. И потому в его отсутствие наверняка чувствовал бы себя не в своей тарелке. Даже «под мухой». Но бросать тому спасательный круг Шевцову не хотелось. На вопросительный взгляд Евгения Михайловича Игорь ничего не ответил, лишь неопределенно кивнул.

Выйдя из домика, Игорь разглядел за косыми, легко обрывающимися нитями дождя удаляющуюся фигуру Лисицкого. Мокрая окрестная темень будоражила воображение. Всё больше тревожила приближающаяся вода. И всё отчетливее понималось, что оказавшиеся тут люди элементарно не чувствуют надвигающуюся опасность. Может быть, кроме Лисицкого. Домики, пожалуй, не затопит, высота их «воздушной подушки» достаточная. Но машины наверняка окажутся в воде. Воскресенье точно пойдет насмарку. Хорошо бы вообще завтра к вечеру попасть домой. А уж к дяде как-нибудь в другой раз.

Он вошел в темную комнату, потирая мокрые ладони. Присел на кровать, но водка еще слегка будоражила, потому спать не хотелось. Несколько минут он, глядя на поблескивающее окно, прислушивался к рваному грохоту железной крыши, вконец избитой дождем... В этом темном, похожем на трюм, кубе комнаты его опять стало неудержимо накрывать иллюзорное ощущение страстно желаемого полного одиночества, пребывания чуть ли не на необитаемом острове... Не абы что, не какой-то дождь «местного значения», а Мировой океан — как грозное напоминание о земных катаклизмах и ужасающих катастрофах — омывал его сознание... И как же живет островитянам всех мастей и близ всех континентов посреди извечной и немислимо безбрежной водной пустыни? В голову лезли мысли о недавних цунами в Тихом океане и Атлантике, погубивших тысячи жизней.

Между тем неожиданно противно скрипнула и тут же глухо хлопнула, закрываясь, входная дверь. Кто?..

Из коридора донеслись осторожные шаги, потом на несколько секунд стихли. Затем какой-то стук, шуршанье... И снова тишина. Видимо, кто-то в нерешительности раздумывал перед дверью. Наконец она довольно смело открылась — Ольга!

Он мгновенно вернулся со своего необитаемого острова, не ощутив особого сожаления и даже испытывая облегчение, как пассажир после приземления самолета...

— Вы... здесь? — шагнула вперед Ольга.

— Да вот... сию.

— Что, надоела компашка?

— Честно говоря, есть немного.

— А у меня сюрприз. Я в коридоре наткнулась на что-то, оказалось, что на старую тумбочку с полувыдвинутым верхним ящиком. Хотела просто захлопнуть, а там катнулось что-то белое и твердое. Представляете, свечка! На треть сгоревшая, но в нынешнем нашем положении просто золотой самородок. Так что... да будет свет! Давайте спички или зажигалку. Еще бы плошку какую-нибудь.

— Там, на подоконнике, по-моему, банка из-под икры заморской...

— Нет, они забавные... — Ольга поставила зажженную свечку на стол. — Дюже умными выглядеть не пыжятся. Анекдоты травят остроумные, не

пошлятину... Песни, правда, тоска одна, и старательный исполнитель на том же уровне... Но в целом ребята ничего. И сосед наш не так уж плох.

— А кто говорил, что плох?

— Вы, по-моему. — Ольга присела на стул возле своей кровати. — Ну, если уж не говорили, то думали точно. Разве нет?

— С чего вы взяли, ничего такого не было.

Голосу Шевцова не хватало убедительности. «Женщина наблюдательная... — подумал он. — Кем она там работает, в своем Логинове?»

— Было, было, не отказывайтесь. Чего уж там... — как-то просто, по-свойски улыбнулась Ольга. — Это же не преступление.

— Спасибо и на том.

Входная дверь снова скрипнула и хлопнула. Гецко?

Теряться в неведении долго не пришлось: после коридорных шорохов раздался аккуратный, явно «женский» стук в дверь.

— Вы здесь, граждане отдыхающие? — узнали они голос Наташи. — Можно? Или вы, извиняюсь, заняты?

— Можно, можно! — первой крикнула Ольга.

— Так... Значит, вы решили нас покинуть? Стать унесенными тьмой... — открыв дверь и сделав шаг, Наташа тактично остановилась. — А что? Тут всё просто замечательно. «Свеча горела на столе, свеча горела...» Или как?

— Побег вынужденный и временный, — бодрее ответил Шевцов. — Во всяком случае, для меня...

— Мы скоро придем, — коротко и непринужденно бросила Ольга.

В этом «мы» было что-то ранее не слышанное или не расслышанное Шевцовым, как-то естественно, чуть ли не «по-домашнему» объединяющее его с этой женщиной. Может, Ольга и не предполагала никаких «сближающих» оттенков, но так уж у нее вырвалось...

— Вот и чудненько. Будем ждать, вы уж не задерживайтесь...

По губам Наташи скользнула усмешка, а в глазах на миг вспыхнули озорные огонечки. Похоже, она все для себя решила по поводу отношений новых знакомых, даже симпатизируя их легкой неловкости.

В коридоре снова вяло скрипнула и глухо стукнула входная дверь. Шевцов глянул на Ольгу:

— Ей-богу, они принимают нас за... старых знакомых...

— Скорее, за новоиспеченных любовников. Вы уж прямо выражайтесь.

— Ну... — чуть смутился Игорь, но тут же вернулся к вроде бы бесшабашному, даже фривольному тону. — Прямо так прямо. Я, может, и обречен, ввиду недостатка света, на негаданные, скажем так, поступки, но... Но, заметьте, слово «любовники» первым произнес не я. А компашка... Ну что же ей еще можно предполагать, пребывая в возбужденном настроении?

В полутьме нельзя было толком уловить выражение лица Ольги. Она подшучивала? Или... К определенному мнению враз прийти было трудно.

— Мне кажется, вы не хотите идти к Гецко...

— Это верно...

— Тогда поступайте, как вам удобнее. Касаемо меня, то я же говорила, что я не опасная. А ваше положение, конечно, двусмысленное. Если уйдете к Гецко, все подумают, что...

— Догадаться не трудно, одно у них на уме, тем более в подпитии, — резковато заметил Шевцов.

Ощущение западни, в которую он невольно попал, уже порядком раздражало Игоря. Почему всякие условности вдруг становятся такими важными? Говорить с Ольгой больше не хотелось. По его мнению, высказались они достаточно.

Он вышел из домика, но в компанию возвращаться не торопился. Дождь не то чтобы утих, а, говоря по-спортивному, взял минутный перерыв. Пользуясь этим, Шевцов решил наконец спокойно и в одиночестве выкурить сигарету. Достал пачку, щелкнул зажигалкой. Затянувшись, стал без особого внимания глядеть перед собой в привычную мокрую хмарь.

Он уже выкинул окурок и сделал несколько шагов к соседнему домику, но внезапно в темноте за навесом вроде бы что-то мелькнуло. В тот момент он

и предположить не мог, что совсем скоро будет мучительно напрягать зрительную память, чтобы верно оценить то, что сейчас увидел...

Поколебавшись, — мало ли, может, показалось? — Игорь с тревожными мыслями двинулся в сторону навеса. С каждым шагом к тревоге прибавлялась странная неясность ощущений. Это было похоже на знакомое каждому блуждание во сне, когда идешь, не чувствуя земли под ногами, и логика движений и поступков не подчинена реальности.

В таком состоянии он обогнул стоящие под навесом машины и остановился как вкопанный. На размокшей земле навзничь лежал человек. Еще не успев толком осознать увиденное, как-то по инерции Шевцов нагнулся над лежащим. Это была женщина. Вика? Наташа?

— Ч-что с вами? — он потрогал плечо женщины, потом слегка потряс за него. Лежащая никак не реагировала. Лихорадочно он перевернул ее на спину. Это была Наташа.

«Что это? И почему? Может, просто от водки плохо стало?» — путались в голове Игоря вопросы и догадки. У него даже мысли не возникло, что женщина мертва.

А это было именно так...

Шевцов выпрямился, глянул на слабый свет окошка домика, где продолжала застолье компания. «Сколько прошло с того момента, как Наташа приходила к нам с Ольгой? — растерянно соображал он. — Минут пятнадцать от силы. Что же случилось за это время?..» Но тут же понял, что рассуждать да гадать, что да как, сейчас не время. Скорее в домик, к ребятам, к Гецко!.. Надо срочно разбираться, предпринимать какие-то меры, звать милицию, вызывать «скорую»...

Он кинулся было к домику, но, глянув на неподвижное тело Наташи, на которое равнодушно лил дождь, не понимал: как оставить ее здесь? Одну, под этими проклятыми серыми струями, практически в луже?.. Даже думать об этом было страшно. Он склонился, стал искать пульс на руке, на шее. Сердце Наташи не билось. Но... может, он ошибается, он же не врач...

В тускло освещенной комнате было лишь двое, Краснов и Вика. «Так... — сразу подозрительно отметил он. — А где же Гецко? Где Лисицкий?..» Между тем произнести что-то внятное он в первые секунды не мог.

— Там... — он показал себе за спину.

— Что такое?.. Ты о чем? — встал из-за стола Алексей. — Вид Шевцова был настолько растерянным, что Краснов глядел на него так, как будто вообще видел впервые.

— Там... Наташа... Лежит...

— Как это лежит? Что с ней?.. — буквально вскочила со стула Вика, тоже глядя на Игоря почти как на привидение.

— Не знаю... Там... За машинами лежит... Тут доктор есть какой-нибудь?

Все бросились к навесу.

— Бог мой... Наташка! — стала осторожно приподнимать подругу Вика. Потом, уже догадываясь о неизбежном и подложив ей под голову ладонь, бессильно забормотала в слезах:

— Надо врача... Что же вы стоите? Врача... Наташа... — уже рыдала Вика.

Краснов, еще раз убедившись в отсутствии пульса у Наташи, стоял в задумчивости, в полной нерешительности. Потом негромко вымолвил:

— Игорь... Ты никого тут не видел? Ничего подозрительного?

— Нет... вроде бы никого... — ответил Шевцов, одновременно вспомнив то непонятное, что мелькнуло за навесом... Да что за навесом — именно тут, где они сейчас стояли. И где лежала бездыханная Наташа.

(Окончание следует)